Дарья Пурш

Недословность

Дарья Пурш

Недословность

«Издательские решения»

Пурш Д.

Недословность / Д. Пурш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904571-3

За душу спасибо мамеЗа слова спасибо любвиЗа фото на обложке спасибо Александре КазачковойЗа эту книгу спасибо всем недословностям в моей жизни Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-904571-3

© Пурш Д.
© Издательские решения

Содержание

Книга 6
«Не души меня правом видеться. Да так редко. Издалека…» 7
«В такую погоду особенно хочется…» 8
«Я хочу задержаться в одной минуте…» 9
«Я тебя не держу… Уходи… Право…» 10
«Убьёшь ведь поцелуями в висок…» 11
Седая дама готовит спицы 12
Берлин 13
Дунай 14
Питер 15
Сапсан 16
РЕЙС ОТМЕНЁН 17
«Покурить кубинские, заливать их кофе…» 18
«Город мирно сопит у ног…» 19
Мы-с 20
Грусть 21
«Когда время не бьёт по утрам в запястье…» 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Недословность

Дарья Пурш

© Дарья Пурш, 2019

ISBN 978-5-4490-4571-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я влюблена в Слово. Мне нравится его вкус, когда оно касается моих губ ещё до первого кофе. Мне нравится его запах из-под твёрдых переплётов. Я люблю его трогать, проводить рукой по его щетинистым страницам. Мне нравится, когда оно остаётся до утра на моей кухне и вперемешку с сигаретным дымом говорит мне что-то личное и важное. Мне нравится его звук в закадровом тексте, в записи, в прямом эфире сквозь ветрозащиту или с шумами на крыше. Мне нравится, когда оно складывается в строки и рифмы, когда оно сжато и говорит по делу или, наоборот, растекается по причастным и деепричастным оборотам. Мне нравится, когда оно звучит звонким чужим голосом в знаках прямой речи. Я люблю, когда оно живёт на нотном стане и умеет петь. От любви между человеком и словом появляется новое поколение слов. Возможно, и у меня когда-нибудь появится своё Словечко, и я буду любить его больше всех остальных больших Слов.

Спасибо всем, с кем я могу делиться своими словами. Спасибо всем, кто их слышит.

Книга

И если бы я написала книгу,
Она бы рвалась в середине октавы.
То поезд на Питер с прибытием в Ригу,
То счастье земное у киевской лавры.

И если бы я написала книгу,
Она состояла бы из многоточий,
Из белых страниц, опечаток, изгибов,
Из разных историй, ухаб и обочин.

Я до конца бы несла интригу,
На птице до Кипра, Афин или Римини.
Но если бы я написала книгу,
Она бы кончалась твоим именем.

***

Вот бумага. Вот ручка. Вот тысячи мелких фраз.
Она села голой на тумбу. К окну анфас.
Её день начинался с кофе без молока.
За окном плыл декабрь, люди и облака.
К ней пришёл добрый кот. Шершавый. Урчащий. Свой.
Снилось лето, кустарник, пчёлы и зверобой.
В этой светлой квартире стало в момент темней.
Он забрал свой плащ и лампу для двух огней.
В этой шумной квартире теперь одна тишина.
Вот бумага. Вот ручка. И девушка у окна.
Его чашка на кухне стала чужим пятном.
Хоть куда уткнись, разглядишь под любым углом.
Можно выкинуть просто, разбить о скупой бетон…
А вчера была осень, плащ, лампа… Вчера был Он.
Надо встать и выйти, но ноги тугой смолой.
Она тихо воет, а кот заглушает вой.
Надо встать, смыть слёзы, убрать кровать.
Только тело ноет, не хочет оно встать.
Вот бумага. Вот ручка. Вот тысяча мелких фраз.
Она села голой на тумбу. К окну анфас.

8 ноября 2017

«Не души меня правом видеться. Да так редко. Издалека…»

Не души меня правом видеться. Да так редко. Издалека.
Я ведь раньше была любимицей, да и ближе других слегка.
Я дурею, когда на привязи, рвусь под ночь к тебе с поводка.
Если что-то вдруг станет кризисом, знай, что рядом моя рука.

Я бреду, спотыкаюсь лапами, чтоб уткнуться в твоё плечо.
У тебя у кровати под лампами мне спокойно и горячо.
Утром лай мой заглушит городом, светом бьёт через твой балкон.
А ты схватишь меня за ворот и к двери тащишь из дома вон.

«В такую погоду особенно хочется…»

В такую погоду особенно хочется
Мускат и случайный ночлег.
А осень под дверью скребёт и щекочется.
И в окнах мерещится снег.

На кухне согреться. Не гнать руки с талии.
Под люстрой вить кольцами дым.
Наутро проснуться с сентябрьским дыханием.
Замёрзшим. Спокойным. Другим.

«Я хочу задержаться в одной минуте…»

Я хочу задержаться в одной минуте.
Вот сейчас. С тобой. Никого в ней кроме.
Не нуждаюсь в страховке и парашюте.
Не хочу обещаний о светлом доме.

Не хочу наше завтра с фатой и платьем.
Не хочу пьяных танцев под крики «горько».
Под простым одеялом, мне чуть за двадцать.
Нас с плиты зовёт чайник – свистит тихонько.

Не хочу делить деньги, не хочу бить бокалы.
Не хочу, где угодно ещё по рому.
Так тепло с тобой под одним одеялом.
За окном мокрый снег. В доме пахнет домом.

«Я тебя не держу… Уходи… Право…»

Я тебя не держу… Уходи… Право…
В этом мире большом ты найдешь случай.
Ты же хочешь опору, а я – оправу,
Так что лучше иди и себя не мучай.

Там большие мечты, там теплы постели.
Будут ждать, и ценить, и молиться тоже.
Мы с тобой до весны так дожить хотели,
Но замёрзли, и дрожь не бежит по коже.

И коленки уже не стучат при встрече.
Только цепкий взгляд. Ты моим будешь.
Где момент, когда замирали речи
И когда по глазам о любви судишь?

Мы с тобой оборвали своё лето,
Не дошли до конца, не истратили нежность.
Ты ведь можешь меня обвинять в этом.
Да, моя оплошность, моя небрежность.

Мне хотелось вот так – разлететься в стае,
Чтоб не ждать, когда же в нас чувства вымрут.
Мы потом с улыбкой вспоминать стали б,
Что ведь был же мальчик, была же мымра.

Я тебя не держу. Размышляй здраво.
Накрывай своей лаской другой плечи.
Не хочу ни винить, ни быть неправой.
Я хочу улыбаться тебе при встрече.

«Убьёшь ведь поцелуями в висок…»

Убьёшь ведь поцелуями в висок,
По волосам скользя удавкой рук.
Под взглядом у тебя я свежий сок —
Сочусь и испаряюсь на ветру.

Ты был немногим лучше, чем все до…
Но лишь тебя хочу касаться впредь.
С тобой то пресловутое гнездо
Хотела свить я, а потом и сжечь.

***

Я видела многое. Мне теперь не развидеть.
Как бьют женщин, детей, как могут их ненавидеть.
Как гримируют труп, сдавая родным работу.
Как говорят «планируйте гроб в субботу».
Я видела пары, гниющие в этих парах.
Я видела пьяных, блюющих в такси у бара.
Я видела толпы людей, я видела толпы крови.
Я видела тех, кто в ванной с лезвием наготове.
Я видела новые здания стареньких онкологий.
Я видела парня, что умер и был безразличен многим.
Я видела реанимацию, крики, скорые, «хоть бы выжил».
Я видела сотню отвратных фильмов и мерзких книжек.
Сидела среди инвалидов к врачу. Он, говорят, чудесит.
И думала: вот это я буду лет так через десять.
Я видела, как умирал отец, прощалась не раз и с мамой.
Видела, как отпускали убийц, живые копали ямы.
Сейчас я хочу закрывать глаза, чтобы скорее увидеть,
Как можно сильно любить людей. Не только, как ненавидеть.

29 июля 2019

Седая дама готовит спицы

И глубже холод,
И осень, осень
Накроет город,
Много-голосит.

Все стало хламом
В моих гробницах.
Седая дама
Готовит спицы

И колет в сердце,
И колет вволю.
Куда мне деться
От этой боли?

Я так устала
Искать страницы
Для новой драмы,
Для синей птицы.

И холод грубо
Кусает кожу.
Кусаю губы.
Мы в чём-то схожи.

И даже птицы,
С вершин срываясь,
Убьют границы,
В асфальт врезаясь.

Вы были нами,
Вы были хлёстки.
Торгую снами
На перекрёстке.

Зима – замер зла.
Нас обманули.
Замру в замёрзлом
По-це-лу-е.

Берлин

Нас сбросили с веток, заставили воевать.
От стука болит внутри, темнеет бок.
Но помни – это инерция, надо встать.
Нежнее будет каждый другой отскок.

Я знаю, куда ты катишься. Мой черёд
Показывать путь, идти напрямик за край.
Я твой проводник, я знаю, куда несёт.
Нам всем в одну точку, и точка, поверь, не рай.

Ты пишешь: «Сегодня звучишь бодрей».
Не выпила лишнего – вспомнила об отце.
Но с каждой минутой мы по чуть-чуть мертвей.
И с каждой – темнее бок и светлей в конце.

А что остаётся? Любовь собирать из льдин,
У нас ещё будет ночь, похмельный ещё рассвет.
У нас ещё будет один на двоих Берлин
И новое солнце, и лучшая из планет.

Дунай

Я танцевала на мосту,
С которого могла бы прыгнуть.
Мы все хотим у жизни выиграть
Талант, любовь и красоту.

Мы шантажируем богов,
Себя, судьбу. Вот наша сила:
Плясать, когда невыносимо,
И тушь стирать из-под очков.

Я танцевала на мосту
И думала, что в этом счастье.
Жизнь не всегда пиковой масти,
Когда розе несут к хлысту.

Наверное, у всех у нас
Есть свой лимит для слёз и боли.
Я баба-воин поневоле,
А тело всё несётся в пляс.

28 июля 2017

Питер

Питер – скрипучая половица.
Город-морщина на детские лица.
Недоевропа и недостолица.
Недо северный полюс.
Город – «с „Сапсана“ и сразу напиться».
Водкой согреться, потом помолиться.
Ветер с морозом слезят роговицу.
Как же без селфи для сторис.
Снежная буря – красивая птица.
Кружит и кружит, несёт небылицы.
Мы с тобой счастливы и краснолицы.
Гоним румянец до шеи.
Мы в феврале, по московской традиции,
Едем до Питера с бортпроводницей.
Больше селёдки и больше горчицы.
Чтоб стало теплее, теплее…

25 февраля 2018

Сапсан

Даже Питер с тобой пропитался Францией.
Я не знаю, как с вами смогу расстаться.
Я то плачу навзрыд, то начну смеяться.
Каждый день поперёк и вдоль.

Ты наполнил всё смыслом, помог не сбиться.
Ты мой компас, мой спутник, моя жар-птица.
Если я захочу вдруг ещё влюбиться,
Это будет опять с тобой.

Я не знаю, что дальше – ты вечный странник.
У тебя для меня есть и кнут, и пряник.
Во мне столько слёз, октябрей и паник,
Дождь внутри бьёт по мостовой.

Дождь внутри у меня и дожди снаружи,
Чайки в небе курсорами молча кружат,
Питер в окнах кончается, носят ужин
По дороге с конечной Москвой.

РЕЙС ОТМЕНЁН

Она гремела браслетами. На рассвете
Вставала тихо, варила с корицей кофе.
Она жила строго по Гринвичу в этом лете.
Снимала себя на плёнку всё чаще в профиль.

Она выбирала платья, скупала туфли.
Всё думала и ждала, ждала и тлела.
Она и не вспомнит, когда же глаза потухли.
Когда она стала моно и а капелла.

Она выясняла, ну как же могло случиться,
Что все его поезда, все самолёты
Несутся сквозь город её в свою столицу.
Встречают багаж уже не с её прилёта.

Она гремела браслетами. В чемодане
Вечернее платье помято бутылкой виски.
Хоть, может, и не убьёт, но сильно ранит,
Что нет больше даты рейсов в их переписке.

16 апреля 2018

«Покурить кубинские, заливать их кофе…»

Покурить кубинские, заливать их кофе.
Мы смеялись в сторону, улыбались в профиль.
Мы безумно молоды и безумно здешние.
Ты не любишь города, говоришь падежнее.

Приглашаешь в плаванье, чуть не в Средиземное.
Я всё то же странное и слегла богемное.
У тебя ведь ямочки и глаза кошачьи.
Для меня плацкарты тоже что-то значили.

У тебя по чашечке из любого города.
Приглашай же в гости, если нет и повода,
На вискарь и херес, и на чай-спасение.
Где там твоя девочка будет в воскресенье?

«Город мирно сопит у ног…»

Город мирно сопит у ног…
У тебя ведь такой балкон…
Я скупаю побольше икон
В каждом месте, куда не смог.

Мне бы просто читать стихи,
Заливая слова в тебя,
Правда, мы уже по края
Состоим из дрязг и трухи.

У тебя ведь диапазон:
Пять октав и рельефность души.
Ну, прошу тебя, не спеши
Поменять за окном сезон.

Отравляйся со мной в июнь.
Будем плавать и мох сушить…
Мне бы душу свою пережить…
Вот ведь дура. А ну-ка, сплюнь.

Мы-с

Не воюй со мной, не шуми так громко.
Я усталый берег, уморён жарою.
Твоё море бьёт мне волной по кромке.
Успокой своё море. Приляг со мною.

Проведи рукой, укроти прохладой,
Приручи мои гроты, моих пиратов.
В новом августе встрече я буду рада.
И отдам тебе все свои закаты.

Грусть
моей маленькой грусти внутри посвящается…

Течёт бардак по старым полкам.
На крыше с серым потолком,
Представив небо гамаком,
Заснула грусть с лицом ребёнка.

А где-то там бежали люди
Стремглав в счастливый новый день.
Сереющую в парке тень
Никто за счастье не осудит.

А грусть курила с облаками.
На выдох тучи над Москвой.
И в свой законный выходной
Она не пьёт вино с друзьями.

И человеку, если сможет,
С ней не захочется болтать.
И ведь никто не мог понять,
Что и у грусти счастье тоже.

«Когда время не бьёт по утрам в запястье…»

Когда время не бьёт по утрам в запястье.
Когда не различаешь, где боль, где счастье.
И шаги по подъезду не крикнут «здрасте»,
Забываешь ведь, как дышать.

Когда в каждом дне ты простой участник.
Когда ноги ноют, и ты безвластен.
Ты вползаешь в однушку, скорей упасть бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.